

Ронан не собирался отступить. Адешан на мгновение посмотрела ему в глаза, а затем опустила голову. Она открыла рот и тихо пробормотала.

«...Однажды была война».

«Война?»

«Да. Хотя, строго говоря, не совсем война. Ты слышал о Ночи Клыков?»

Ронан кивнул. Он слышал об этом инциденте несколько раз, когда был в дисциплинарном отряде. Это был случай, когда Северный Альянс Зверолюдей во главе огромной армии вторгся на территорию маркграфа Барса.

Он был знаменит тем, что армию возглавлял Заифа, который на данный момент является Святым Меча. Ронан кивнул.

«В какой-то степени».

«Хорошо. Тогда история будет не такой длинной. Мой родной город — маркграфство Барса на севере. Я жила там, пока не случилась Ночь Клыков».

Они вдвоем медленно шли по лесу. С каждым шагом под их ногами хрустели опавшие листья.

«Мой отец был портным. Он поселился на севере, последовав за моей матерью, которая была сержантом имперской армии. У меня было два старших брата, которые были значительно старше меня».

«Значит, ты научилась шить у отца?»

«Да. Мой отец был отличным портным. Он умел работать не только с тканями, но и с кожей, поэтому его дела на севере шли хорошо. Он часто поручал мне различные мелкие задания, так что я тоже научилась шить. Хаха».

«А какой была твоя мать?»

«Ум... она была невероятно сильной, но при этом красивой и доброй. Возможно, я могла бы назвать ее идеальным солдатом? Она часто катала меня на своих плечах, и поскольку она была высокой, это было захватывающее зрелище».

Адешан рассказывала о своих детских воспоминаниях голосом, полным радости. Дотошность и дружелюбность, похоже, достались ей от отца, а высокий рост и прекрасная внешность — от матери.

У Адешан было два старших брата, которые были старше ее почти на десять лет. Они оба увлекались боевыми искусствами и хорошо заботились о ней.

«Я была по-настоящему счастлива. Днем я помогала отцу в пошиве одежды, а по вечерам вся наша семья, включая маму, ужинала вместе. Мои братья отрезали свои куски мяса и клали их мне на тарелку, говоря, что мне нужно много есть, потому что я еще расту. Мне казалось, что эти дни будут длиться вечно, вечно...»

Адешан запнулась. Ее лицо помрачнело.

«Пока не произошла Ночь Клыков».

И только теперь она рассказала историю, которая побудила ее мечтать стать генералом.

«Этот момент все еще жив в моей памяти. Был ужин выходного дня, как вдруг со стороны городских стен послышался звук рога. В тот день моя мама была слишком молчаливой. Она вооружилась мечом, как будто этого ждала, и вышла из дома. Она поцеловала каждого из нас в щеку».

«Твоя семья знала».

«Да. Все, кроме меня. Следом за мамой из дома вышли мои братья. Как обычно, они положили порции своей еды на мою тарелку. Это был последний раз, когда я видела маму и братьев».

Признаки беды, связанной со зверолодьми, назревали на севере уже давно. И хотя сейчас ситуация улучшилась, значительная часть зверолодей на севере, ценивших свою дикую природу и традиции, категорически возражала против любых контактов с другими расами.

Однако Империя не прекращала экспансию на север. Империя посылала дипломатов для убеждения дружелюбных племен, а враждующие племена либо отбивались, либо изгонялись армией.

Когда священный город Джубе был захвачен Империей, гнев враждебных племен достиг апогея. В конце концов, зверолоды, собравшиеся под знаменем Заифы, инициировали Ночь Клыков.

Ронан прищелкнул языком. В прошлом Ронан, сражавшийся с оборотнями на севере, когда он встретил графа Армалена, то есть Марию, хорошо знал об их опасности.

'Ничто не доставляет таких неприятностей, как эти мохнатые черти'.

Зверолоды обладали значительно более высокими физическими возможностями, чем люди. Не говоря уже о полулъвах и полутиграх, которых считали биологическим оружием, даже оборотни и полулисы могли справиться с пятью-шестью человеческими солдатами, не умеющими работать с маной.

В Ночь Клыков около десяти тысяч таких зверолодей вторглись в маркграфство Барса. Крепостные стены продержались всего три дня. Адешан продолжила.

«Отец забрал меня, когда я была в панике, и посадил на телегу. Мы отправились в путь. Как только мы остановились в лагере для беженцев возле столицы, пришло известие о смерти. Пропитанные кровью жетоны принадлежали моей матери и... двум старшим братьям».

Большинство погибших были солдатами. И среди них большинство составляли солдаты маркграфа Барса.

Они должны были стать живой стеной на месте разрушенных крепостных стен. Их задача состояла в том, чтобы любой ценой создать линию обороны, выиграв как можно больше времени для подхода основных сил с тыла.

К сожалению, мать и братья Адешан тоже были частью этой живой стены.

«Моя мать и братья погибли, как пешки на шахматной доске. Они были линией обороны, не более чем мясными щитами. Все говорили, что это неизбежно, но я с этим не согласна».

Весть принес солдат из подразделения ее матери. Солдат, потерявший правую руку и левую ногу, рассказал о правде и трагедии того дня.

«Они могли выжить. Не только моя мать и братья, но и многие солдаты не должны были жертвовать своей жизнью. В некрологах пишут о благородных жертвах и прочей чуши, но на самом деле все они были людьми, которые не должны были тогда умереть».

Солдат объяснил, что их послали на произвол судьбы без всякого плана. По его словам, существовало множество стратегий, которые казались солдатам и унтер-офицерам гораздо лучше.

Однако командование не изменило своего приказа до самого конца. Как бы то ни было, они достигли своей цели, и после того, как инцидент был улажен, на их груди появились медали. В ушах Адешан все еще звучали слова, которые пробормотал выживший солдат, уходя.

'Почему мы должны были умереть...'

Адешан продолжала уже своим обычным голосом.

«Каждый год я прихожу к мемориалу в своем родном городе, ищу имена матери и братьев. Надписи маленькие и высечены так высоко, что их едва видно».

«Адешан».

«Я стану главнокомандующей. На этой земле больше не нужны мемориалы, по крайней мере, те, что покрыты именами тех, кто должен был жить...»

В конце концов, по ее щеке скатилась слеза. Ронан отвел взгляд, словно любуясь лесом.

Смотреть на плачущую Адешан было тяжело, будь то в прошлом или настоящем. Вскоре Адешан вытерла слезы с глаз и застенчиво улынулась.

«...Прости. Как ожидалось, это не было весело».

«Это была не слишком приятная история».

«Ахаха, да, я бы предпочла такую реакцию».

Ронан вздохнул. Она была так непохожа на Адешан из его прошлой жизни.

Кто такая главнокомандующая Адешан? Разве она не была той великой, кто пожертвовал всем ради будущих поколений, кто разбил имперскую армию на легионы ради одного Ронана?

'Черт возьми, что произошло?'

Трудно было поверить, что это один и тот же человек. В это время в Адешан еще теплилась надежда и добрая воля. Возможно, это была всего лишь теоретическая история, но Ронану она не показалась такой уж плохой. Он заговорил, потирая подбородок.

«А что случилось с твоим отцом?»

«Он вернулся в наш родной город и продолжает работать портным. На том же месте, где раньше был наш дом».

«Понятно. Разве ты не боишься звероловдей? Сейчас их довольно много Филлеоне».

«Я бы не сказала, что совсем их не боюсь, но все нормально. Мои мать и братья погибли из-за некомпетентного командования. Да и если я пойду в армию, мне придется взаимодействовать с звероловдями».

«Это позитивный настрой».

Некоторое время они шли молча. Постепенно деревья стали редеть, и показался пологий, но высокий холм. Адешан широко раскинула руки, встречая ветер, дующий прямо на нее.

«Ах, освежает».

«Ага».

«Как думаешь, если подняться наверх, мы сможем увидеть остров целиком?»

«Хм?»

Адешан указала пальцем на холм. Действительно, если судить по его форме, уходящей прямо вверх, то это было самое высокое место на острове. Взглянув на вершину холма, Ронан нахмурился.

«Что это?..»

«А? Точно. Там что-то стоит».

Хотя с такого расстояния разглядеть было тяжело, похоже, что там стояло какое-то сооружение. Но даже после долгого разглядывания они не смогли понять, что именно это такое. Ронан кивнул.

«Что ж, думаю, мы узнаем, когда подойдем поближе».

Вдвоем они медленно поднялись на холм. С каждым шагом небо становилось все ближе.

Ронан не проронил ни слова за всю дорогу вверх. В его голове проплывали образы Адешан, и их совместные разговоры. Девушка, которая не падала духом перед лицом трудностей. Будущий генерал, ненавидящий бессмысленные смерти.

'Эх, не знаю'.

Долгая агония, которая преследовала его с тех пор, как он вернулся в прошлое, наконец, закончилась. Рот Ронана слегка приоткрылся.

«Адешан».

«Да?»

«Дело не в том, что у тебя нет таланта к мане».

«О чем это ты вдруг заговорил?»

«Твоя мана особенная. Они называют ее Теневой Маной или что-то в этом роде. Говорят, что она требует отдельного пробуждения. Среди всех видов маны она обладает самой скрытной,

таинственной и непредсказуемой силой».

«...Что?»

Адешан застыла на месте. Ронан, шедший впереди, тоже остановился. С губ Адешан сорвался взволнованный голос.

«От кого ты это услышал? Теневая Мана?..»

«Ну, я услышал от одного знакомого. Я и сам толком не понимаю, что такое Теневая Мана. Помню, что способности, проявляемые с ее помощью, были невероятно сильны».

Он не мог сказать, что слышал это от себя в будущем. Сильный ветер трепал волосы обоих. Ронан посмотрел на стоящую перед ним девушку в его пиджаке, и произнес.

«И я помогу тебе».

«Э-э?..»

«Просто кое-что попробуйте. Главнокомандующая».

Ронан признал собственную слабость. Он не мог сказать Адешан, чтобы та отправилась домой и стала портной. Вероятно, он не сможет сказать этого и в будущем. В таком случае, наверное, правильным решением было помочь ей осуществить ее мечту сейчас.

«Ты...»

Адешан, все еще застывшая на месте, смотрела на лицо Ронана. В ее серых глазах плескались мириады эмоций. В этот момент сзади него раздался голос.

«Наконец-то мы встретились, Ронан».

[Прим. Пер: +1 insult]

«Твою мать».

Это был знакомый глубокий голос. Ронан нахмурил брови. Когда он повернул голову, перед ним предстало знакомое лицо. Шлиффен прислонился спиной к неизвестному зданию.

«Я искал довольно долго. Я даже разобрался со всеми остальными конкурентами».

«Ш-Шлиффен!..»

Лицо Адешан побледнело. Ронан вздохнул, потирая лоб. Казалось, он устал просто от одного взгляда на его лицо.

«Ты действительно не дружишь с головой... Скольких ты победил?»

«Пятьдесят одного. Некоторые из них были неплохи, но с тобой им не сравниться».

«Не двигайся и жди там. Мы тоже хотим насладиться видом с вершины».

Ронан повел нерешительную Адешан вверх по склону. И действительно, слова Адешан оказались правдой — это место было самой высокой точкой острова. Взору открылся узкий

густой лес, небольшой луг и темно-синее море вокруг. Зевнув, Ронан произнес.

«Красивый вид, ты так не думаешь?»

«Д-да... красивый... но... все в порядке?»

Однако Адешан было не до пейзажей. Она следила за Шлиффеном так, словно встретила дикого зверя.

Она была окружена худшими соперниками на всем этом острове. Шлиффен, скрестив руки, взглянул на Адешан и сказал.

«Ассистент мисс Навирозэ. Я всегда в долгу перед вами».

«Ах, да...».

«То, что вы до сих пор выжили, говорит о том, что у вас есть кое-какие навыки. Но этот пиджак на ваших плечах, похоже, вам не принадлежит».

«Э-это...»

Лицо Адешан покраснело. Шлиффен не стал продолжать. Ронан, озиравшийся по сторонам, заговорил.

«Но ты уверен, что нас осталось только трое?»

«Да».

«Хорошо. Старшая, подойди сюда и взгляни. Что это вообще за здание?»

Ронан положил руку на загадочное здание и позвал Адешан. О назначении здания, имевшего форму толстого цилиндра, догадаться было невозможно.

«А-а? Да... подожди немного».

В глазах Адешан промелькнул интерес. Она стала осматривать здание, оставив Шлиффена. Крыша была похожа на купол, а высота не доходила до сторожевой башни. Гладкая внешняя стена была сделана из неизвестного металла.

«Это восхитительно... я никогда раньше не видела такого архитектурного стиля».

На мгновение Адешан забыла о присутствии двух людей. Рядом с ней раздался шепот Ронана.

«Прости, Адешан. Третье место — это ведь неплохо, верно?»

«А?»

Ронан взмахнул Ламанчей. Форма Адешан исказилась и исчезла. Шлиффен заговорил.

«Значит, вы двое не собирались объединяться».

«Это тяжелое испытание для старшей».

«Разумное суждение».

Шлиффен обнажил меч. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это был другой меч. На лезвии были выгравированы загадочные символы. От него исходило жуткое чувство.

«Неплохой меч. Его сделал Дорон?»

«Верно. Но он не может достичь уровня Бледного Лорда».

«Этого вполне достаточно».

Они отступили, сохраняя дистанцию в десять шагов, словно они были на арене. Когда Ронан потянул за рукоять своего меча, показалось тонкое, как тело стрекозы, лезвие Ламанчи. Ронан, покрутив меч в руке, сказал.

«Ну что ж, начнем?»

В воздухе повисла тишина. В одно мгновение две фигуры исчезли из виду. Ронан и Шлиффен столкнулись ровно на полпути. Резкий металлический звук разорвал ветер.

«На этот раз покажи мне все, на что ты способен».

Два мечника столкнулись. Ронан ничего ему не ответил. Рот Шлиффена снова открылся.

«Как и я».

В этот момент мана в виде ветра закружилась вокруг клинка Шлиффена. Почувствовав приближение Меча Бури, Ронан выругался. Шлиффен, увеличив расстояние, выпустил энергию клинка в Ронана.

«Сумасшедший ублюдок!..»

Ронан взмахнул мечом по диагонали. Энергия меча разделилась надвое и упала к его ногам. По обеим сторонам от Ронана возник вихрь лезвий радиусом пять метров каждый.

<http://tl.rulate.ru/book/95117/3363638>